

УДК 140:316.32

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ

Б.Т. Джанибеков

Процессы глобализации существенным образом влияют на ускорение процессов региональной интеграции. Пытаясь обеспечить себе условия для устойчивого развития, национальное государство заинтересовано в участии в региональном интеграционном процессе. Автор пытается проанализировать, какие форматы региональных объединений оказываются наиболее востребованными современностью.

Ключевые слова: региональная интеграция; глобализация; ЕС; БРИКС; наднациональное объединение.

ААЛАМДЫК ИНТЕГРАЦИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕР ЗАМАНБАП КООМДУН ФЕНОМЕНИ КАТАРЫ

Б.Т. Джанибеков

Ааламдашуу процесстери аймактык интеграциялоо процесстеринин тездешине олуттуу таасирин тийгизет. Улуттук мамлекет өзүнүн туруктуу өнүгүүсүнө шарттарды түзүүгө аракет кылуу менен аймактык интеграциялык процесстерге катышууга кызыкдар. Бул макалада автор аймактык биригүүлөрдүн кандай форматы заманбап коомдо бир кыйла талапка ылайык экендигин талдоого аракет кылат.

Түйүндүү сөздөр: аймактык интеграция; ааламдашуу; Европалык кеңеш; БРИКС; улуттар бирикмеси.

GLOBAL INTEGRATION PROCESSES AS A PHENOMENON OF MODERNITY

B.T. Zhanibekov

Globalization processes significantly influence the acceleration of regional integration processes. Trying to secure conditions for sustainable development, the national state is interested in participating in the regional integration process. The author tries to analyze which formats of regional associations turn out to be most demanded by modernity.

Keywords: regional integration; globalization; EU; BRICS; supranational association.

На сегодняшний день термин «региональная интеграция» вышел за рамки только географического измерения. Это понятие используется в анализе феномена возникновения крупнейших разнородных макроструктур – ЕС и ряда других региональных интеграционных объединений, существующих в Америке (НАФТА, объединяющая США, Канаду, Мексику) и Азии (страны Юго-Восточной Азии, вошедшие в АСЕАН, страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, АТЭС), а также для анализа межрегиональных отношений, внутренней структуры конкретного государства или территориальной единицы внутри него. Как совершенно справедливо отмечает в своей рецензии на книгу Марка Бисона «Нестандартная» интеграция и стареющие стандарты» А. Байков: «Сегодня интеграция – не набор выверенных шаблонов, родоначальницей которых

более полувека назад стала послевоенная Западная Европа, а живая подвижная субстанция, в создание которой включились страны и народы всех континентов. Растет число экономических блоков, оглашаются интеграционные программы, множится список концепций построения сообществ различного типа... Внутренняя пестрота региональных версий не дает возможности осмыслить интеграционные процессы как типологически родственные. О том, что их конкретные формы лишь частные проявления более общих и масштабных тенденций, исследователи говорят мало, возможно не видя типологических связей за внешним многообразием интеграционных моделей» [1].

Интеграции на европейском континенте способствовало уникальное сочетание факторов: общие цивилизационные корни, «близость политических и культурных традиций европейских народов,

истощение сил в результате двух мировых войн, послевоенный идеологический раскол континента и «холодная война», резкое ослабление мировых позиций европейских держав и т. д.» [2]. Традиционные государственные устои европейских государств подвергаются постоянному давлению со стороны транснациональных процессов, которые по своей сути разнонаправлены. С экономической стороны объединение потенциала национальных рынков с целью улучшения состояния экономик, с социально-политической – унификация подходов повседневной жизни жителей Европейского Союза (ЕС), касающихся базовых потребностей (обеспечение законности, прав человека, внешняя политика и безопасность).

Наднациональное объединение и регионализация ЕС реализуют модель интеграции субъектов, которые в зависимости от уровня развитости национальных экономик интегрируются с разной скоростью. Формы интеграции при этом предусматривают представительство регионов, участие в решении отдельных вопросов. Концепция «интеграции концентрических кругов», которая была разработана для стран со слабой национальной экономикой в сравнении с развитыми странами Европы и для стран, перестраивающихся с плановой экономики на рыночную, позволяет с точки зрения европейских экспертов углублять интеграцию, даже если эти страны еще не готовы к ней. Ядро развитых стран (зона евро) окружено странами, состоящими из последовательно уменьшающимися уровнями интеграции (временно сохраняется национальная валюта). На сегодняшний день в ЕС сложился хорошо интегрированный рынок, развивается практика интенсивных неформальных транснациональных контактов, которые немецкий социолог К. Дойч характеризует как «сообщество».

Институциональное экономическое достижение ЕС – образование экономического и валютного союза, наднациональный аспект управления объединением обеспечивает мониторингом и рекомендациями органов Евросоюза. Поэтому в системе ЕС «сохраняют ключевое положение в процессе принятия решений, но их действия носят более косвенный, негласный и компромиссный характер» [3, с. 7–8]. Функциональная наполненность деятельности наднациональных органов на современном этапе увеличивается, поскольку необходимо принимать решения по вопросам экологии, трансграничного использования водных ресурсов, различные аспекты частной жизни, которые отражаются на общем уровне взаимоотношений ЕС: трудовые и семейные отношения, права детей, курение, разрешение на употребление легких наркотических веществ и др. В целом «европейские национальные

государства не находятся в состоянии отмирания или регресса: они просто изменили свои функции, и это может продолжаться и в будущем» [4, с. 64]. Непростой диалог между членами европейского сообщества по поиску компромиссов выявляет такие особенности региональной интеграции, которые оказываются весьма противоречивыми. Например, региональная интеграция служит не только общим целям стран-участниц, но создает благоприятные условия для развитых экономик в ущерб слабым и развивающимся, продвигает конкурирующие национальные интересы участников с большим символическим и экономическим капиталом. Европейская политика касается многих вопросов жизнедеятельности общества континента, но вопросы национально-государственного характера обязательно в ней присутствуют, особенно в исследованиях представителей школы реализма [5].

Фактически на наших глазах рождается инновационная политическая модель, которая достаточно далеко отстоит от той, что предполагалась – проект Соединенных Штатов Европы. Развитие ЕС все время балансирует между двумя моделями: федерация европейских государств и «европейское отечество». Этот интеграционный процесс указывает на то, что формируется более сложная гибридная форма совмещения интеграционного и национального начал. Функции национальных государств меняются, активизируется деятельность над- и субнациональных субъектов, и лоббируют свои интересы сообщество. Однако согласно Лиссабонскому договору, национальные структуры стран-участниц ЕС остаются центральными элементами. Более того «можно провести своеобразную параллель между двумя переломными периодами в развитии европейского интеграционного процесса: периодом до принятия Договора о ЕС и современным периодом коренных преобразований. В обоих случаях речь идет о перестройке институциональной системы. Только направленность этой перестройки зависит от того, какая концепция преобладает в данный момент – концепция «Европы отечеств» или федералистская концепция. Однако, какая бы концепция не преобладала в ЕС, как только наднациональные органы Союза начинают свое «наступление» на национальный суверенитет, государства-члены тут же начинают свои «контрреформы», направленные на защиту государственного суверенитета» [6, с. 92–93].

Поэтому воздействие глобализации и регионализации интеграционного процесса многосторонне и разнохарактерно влияет на государственные возможности. И утверждение, что власть национального государства ослабляется, должно непременно соотноситься с тем, какое место и какой

экономический и политический потенциал стоит за конкретным субъектом, какова динамика других политических начал, масштабы и параметры стоящих перед государством проблем. Трансформационная концепция обращает внимание на то, что современный этап глобализации «переустанавливает и реорганизует силу, функции и власть национальных правительств». Хотя «высшая законная компетенция» остается в руках государств в пределах их территории, на эту компетенцию накладываются... растущая юрисдикция институтов внутреннего управления и ограничения и обязательства, вытекающие из международного права» [7, с. 15].

Выдвинутый Западом проект монополярного мира, в котором США и ЕС навязывают свои форматы системы международных отношений в контексте глобализации, вынудил искать альтернативные модели коммуникации и международного сотрудничества. Такой моделью стал проект создания полицентричного мира, что привело к росту популярности идей создания масштабных международных союзов, которые предложили свое понимание информационного, экономического и транспортного сотрудничества незападных цивилизаций. На сегодняшний день предложено несколько форматов международной региональной интеграции как континентального объединения (НАФТА, АСЕАН, АТЭС, ШОС, ЕАЭС), так и «интерконтинентальной интеграции – БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР)» [8, с. 470].

С момента своего образования БРИКС привлекает широкое внимание и активно обсуждается. Связано это с тем, что по многим экономическим и политическим прогнозам в будущем страны этого интеграционного объединения станут крупнейшими игроками, поскольку «включают в себя 43 % мирового населения, обеспечивают 30 % мирового ВВП и имеют 17 % доли в мировой торговле» [8, с. 473].

БРИКС в отличие от других региональных объединений все еще остается на уровне организации без действующей институциональной и правовой системы. Площадкой для коммуникации участников являются ежегодные саммиты. Все страны-участницы являются членами международных организаций – ВТО, ООН, G-20, на которых государства всегда имеют возможность обсудить интересы пяти стран БРИКС. Поэтому на повестке дня может встать вопрос формирования конкретных органов управления. Страны БРИКС достигли уровня ведущих мировых экономик, что в настоящий момент привело к реальному смещению экономических центров от ведущих развитых капиталистических стран в сторону развивающихся. Бреттон-Вудская система, сделавшая доллар США международной валютой благодаря жесткой

фиксации цены на золото в долларовом эквиваленте, в перспективе может трансформироваться в связи с идеей создания альтернативного полюса влияния на мировое положение в экономике и политике. Для этого у каждой из стран БРИКС имеются вполне конкретные преимущества, которые определяют их потенциал в мировой экономике: сельское хозяйство, информационные технологии и сырьевая промышленность. Страны БРИКС обладают возможностями при необходимости оказывать поддержку друг другу в различных областях. Например, у Китая и Индии развиты сферы услуг и производства. У Бразилии и России богатые сырьевые ресурсы, развитая сельскохозяйственная отрасль, не говоря о значительных запасах газа и нефти. Южная Африка богата запасами редких природных ресурсов.

Совместные проекты, которые предлагаются БРИКС, могут серьезно пошатнуть влияние США и обеспечить систему защиты от шпионажа для стран-участниц. Одним из таких проектов является разработка подводного кабеля интернет-соединения, который соединит крупные города этих государств. Впервые эта идея была предложена на третьем саммите в Китае. В 2012 г. страны объявили, что будут стремиться к созданию. Идея создания кабеля заключается в создании собственного Интернет-соединения [9]. Реализация этого проекта приведет к лишению статуса монополиста США сфере Интернета. Можно прогнозировать, что независимый кабель интернет-соединения будет способствовать росту влияния стран БРИКС. По сути, речь идет о формировании антиамериканского блока в перспективе.

Второй шаг в развитии интеграционного объединения был сделан на шестом саммите, когда страны договорились о создании Банка развития и Валютного фонда стран БРИКС [10, с. 48]. Создание этих двух структур ведут к институционализации системы БРИКС. Поскольку страны БРИКС представляют собой крупные экономики мира, а Китай обладает крупнейшим запасом мировых денег, то это вполне обоснованная заявка на конкурентную оппозицию Всемирному Банку. По мнению Мигеля Отерт-Отеро-Иглесиаса [11], Банк развития стран БРИКС охватит все континенты планеты, что выгодно отличает его от региональных банков (Межамериканский банк развития, Азиатский банк развития, Европейский Банк Реконструкции и Развития). При этом он не будет контролироваться США, что маркирует собой сдвиг центра тяжести в политике и экономике на западные страны.

Не следует оставлять без аналитики геополитический и геостратегический аспекты

существования интерконтинентального объединения, поскольку они напрямую влияют на «перераспределение ролей различных международных акторов» [12, с. 75].

Если странам БРИКС удастся преодолеть существующие сложности и противоречия в межгосударственном различии и добиться консолидации своих усилий, объединение может стать одним из ключевых системных элементов глобального управления. Разумеется, это требует широкого диалога внутри самого объединения, сотрудничества со странами, интегрирующимися в мировую рыночную экономику, и развивающимися странами. Работа «двадцатки» развивающихся стран является таким показателем. В нее входят не только страны БРИКС, но и Аргентина, Индонезия и Мексика. Понятно, что у этих стран имеются свои внутренние проблемы, связанные с демографическими и политическими вызовами современности. Однако в целом создание БРИКС стало новой тенденцией в попытках формирования полицентричной системы мировых отношений.

Таким образом, с нашей точки зрения, главным содержанием современного этапа мирового общественного развития является рост активности региональной и глобальной интеграции. Региональная интеграция позволяет объединить усилия в обеспечении устойчивости развития стран региональных интеграционных объединений. Глобальная интеграция призвана снизить зависимость развивающихся стран от лидеров Бреттон-Вудской системы организации денежных отношений и торговых расчетов, которая в условиях однополярного политического мира позволяет доминировать развитым капиталистическим странам в экономике и политике.

Литература

1. Байков А.А. «Нестандартная» интеграция и стареющие стандарты / А.А. Байков // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 2 (14). URL: (дата обращения: 20 января 2019 г.)
2. Нарочницкая Е. Национальный фактор в эпоху глобализации. Часть 2. Государство и глобализация / Е. Нарочницкая // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 13 января 2010 г. URL: http://www.perspektivy.info/srez/theory/nacionalnyj_faktor_v_epohu_globalizacii_chast_2_gosudarstvo_i_globalizacija_2010-01-13.htm (дата обращения: 22 января 2019 г.)
3. The state in Western Europe / Ed. by Muller W. et al. // West Europ. politics. L., 1994. Vol. 17. № 3 (spec. issue). 214 p.
4. Mann M. Etat-nation: Mort ou transfiguration? / M. Mann // Debat. P., 1995. № 84.
5. Milward A. The frontier of national sovereignty: History a. theory. 1945–1992 / A. Milward. Routledge, 1993. 248 p.
6. Мещерякова О.М. Суверенитет государств – членов европейского союза и лиссабонский договор / О.М. Мещерякова // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2008. № 2.
7. McGrew A. Globalisation: Conceptualising a moving target / A. McGrew // Understanding globalisation, the nation – state, democracy and economic policies in the new epoch. Stockholm, 1998.
8. Юртаев В.И. ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе Евразийской интеграции / В.И. Юртаев, А.С. Рогов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. № 3. Т. 17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/shosi-briks-osobennosti-uchastiya-v-protssesse-evraziyskoj-integratsii> (дата обращения: 20 января 2019 г.)
9. Abdenur, Folly, Moura, Jordão, Maia. The BRICS and the South Atlantic: Emerging arena for South–South cooperation // Journal South African Journal of International Affairs. Published online: 04 Nov 2014. P. 303–319. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10220461.2014.972442> (дата обращения: 12 января 2019 г.)
10. Jaya Josie. Public infrastructure investment: A BRICS perspective for inclusive sustainable development // VI BRICS Academic Forum. Brasília, 2014. URL: <http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/3307/1/VI%20BRICS%20Academic%20Forum.pdf> (дата обращения: 12 января 2019 г.)
11. Miguel Otero-Iglesias. The Euro, The Dollar and the Global Financial Crisis. Routledge, 2014. 262 p.
12. Шарко С.В. Геополитические аспекты БРИКС / С.В. Шарко // Международные отношения КНР. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/geopoliticheskie-aspekty-briks> (дата обращения: 18 января 2019 г.)